

Г. Григорян

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АРМЕНИИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-2-141-160

Предыстория

Начало политическим процессам, происходившим в Армении летом 2018 г., было положено в 2015 г. с инициированием конституционных реформ по переходу от полупрезидентской формы правления к парламентской. 21 августа 2015 г. проект реформирования Конституции республики был направлен президентом Сержем Саргсяном в Национальное собрание страны. Консультации с политическими силами сопровождались протестами против проведения реформ. Одним из основных тезисов протестующих было утверждение, что подлинная цель реформы – обеспечение возможности переизбрания конкретного политика на высший руководящий пост страны [1].

В парламенте Армении пакет реформ 5 октября был поставлен на голосование и набрал 104 голоса «за», с 10 голосами «против» и 3 «воздержавшимися» [2]. После голосования в парламенте президент подписал указ о проведении 5 декабря 2015 г. референдума. В референдуме приняли участие 50,51% зарегистрированных граждан, из которых 63,35% высказались за реализацию конституционных реформ [3].

После референдума начался этап постепенного вступления в силу изменений в Конституцию. Выборы в Национальное собрание страны, состоявшиеся 2 апреля 2017 г., ознаменовались появлением новых политических сил, которые в ходе голосования продемонстрировали свою дееспособность: блок «Елк» («Выход») не только прошел в парламент, но и опередил опытных конкурентов, набрав больше голосов (7,78%), чем старейшая партия в истории Армении – Дашнакцутюн (6,57%) [4]. Правящая Республиканская партия получила 49% голосов и в коалиции с Дашнакцутюн сформировала правительство, а в парламенте добилась стабильного большинства в 65 мест (62%).

Казалось, других неожиданностей в политической жизни страны не предвиделось, но, вопреки своим обещаниям не претендовать на высокие посты, бывший президент С.Саргсян был выдвинут на должность премьер-

министра и 17 апреля 2018 г. избран парламентом с 77 голосами «за» и 18 «против». В это время уже значительный вес приобретала начавшаяся 31 марта протестная акция под названием «Мой шаг», возглавляемая оппозиционным деятелем и депутатом парламента Николом Пашиняном [5]. Протесты активно набирали обороты и скоро охватили весь Ереван, приняв форму массовых акций неповиновения.

Они стали настолько масштабными, что подавить их без применения силы было невозможно. В итоге власть оказалась перед типичной для подобных ситуаций дилеммой – игнорировать протесты дольше было невозможно, но уступки были бы восприняты как проявление слабости, а применение силы могло вызвать обратный эффект, тем более что протесты носили подчеркнуто мирный и ненасильственный характер [6, с. 18]. Ситуацию не спасла ни встреча С.Саргсяна с Н.Пашиняном, ни арест последнего на несколько дней. В итоге 23 апреля С.Саргсян подал в отставку с формулировкой «Никол Пашинян был прав. Я ошибся» [7].

Президентский срок Саргсяна начался с массовых выступлений оппозиции против его победы на выборах 2008 г., а конец его президентству положили еще более массовые протесты в апреле 2018 г. [8, с. 14] – вся страна оказалась парализованной акциями протеста, которые дали недвусмысленный ответ на вопрос «кто здесь власть?». Пожалуй, самым очевидным свидетельством этого было даже не то, что люди выходили на акции протеста, а то, что они готовы были прекратить их по первому слову Н.Пашиняна – его заявления в «Фейсбуке» оказалось достаточно, чтобы работники ереванского аэропорта Звартноц, присоединившиеся к забастовке, возобновили работу. К вечеру 2 мая даже у республиканцев не осталось сомнений: реальный центр власти в стране переместился из резиденции премьера на Площадь Республики, где находились Н.Пашинян и его сторонники [6, с. 19].

Реформы, инициированные С.Саргсяном и призванные придать стабильность сложившемуся за предшествующие годы раскладу политических сил, фактически создали условия для прихода к власти оппозиции. 8 мая парламент страны, после отчаянной попытки сорвать избрание Н.Пашиняна, под давлением массовых протестов на парализованных улицах проголосовал за назначение Пашиняна на пост премьер-министра. Примечательно, что протесты были направлены не только против Республиканской партии как правящей политической силы, но и лично против членов этой фракции: пикеты и акции были организованы у их дверей и подъездов.

Протестный потенциал

Если мощь протестной волны оказалась неожиданной, то сама волна не была неожиданностью, поскольку существовали предпосылки ее появления. Все породившие ее структурные компоненты уже существовали и лишь ожидали своего часа для активизации. Но все же революция стала для всех огромным сюрпризом [9, с. 460].

В армянском обществе с течением времени созрел реальный запрос на перемены, существенно подкрепленный усталостью широких социальных групп от лидеров старого поколения, их нравов, действий и поведения их соратников. Вышедшие на улицы граждане преследовали не только цель предотвращения премьерства С.Саргсяна, – каждый человек, каждая социальная, возрастная и иная группа, участвуя в протестных акциях, символично протестовала против накопившихся проблем.

Сам факт, что премьер Саргсян был вынужден уйти в отставку всего через несколько дней после начала протестов, ставит много вопросов относительно глубины и причин столь масштабной неудовлетворенности общества, а также хрупкости системы, которая не выдержала растущей нестабильности и снижающейся легитимности. Частично мобилизация протестов преуспела благодаря объединению различных социальных групп (молодежные движения, сельское население, социально и экономически неблагополучные и недовольные группы), разочарованных монополизацией власти и олигархизацией экономики [10, р. 3]. С другой стороны, эта кампания массового протеста в некотором смысле прошла эволюцию – она стала дальнейшим развитием той гражданской активности, которая проявилась в происходивших в последние годы протестных акциях экологического, социального и других направлений [11].

Различные индикаторы свидетельствуют о накоплении потенциала, который «вылился» на улицы летом 2018 г. В частности, повысился уровень бедности – с 27,6% в 2008 г. до почти 29,4% по итогам 2016 г. [12].

Внешний долг страны в 2008 г., когда Саргсян занял президентский пост, составлял 1,7 млрд долл., а в 2018 г. он достиг 6,9 млрд долл. [13; 14]. Соответственно, по ощущению граждан страны, социально-экономическое положение их семей не улучшается: в 2012–2016 гг. доля тех, у кого отмечалось улучшение, сократилась с 15,6% до 9,8%, в то время как доля семей, у которых положение ухудшилось, за период 2012–2014 гг. возросла с 38% до 60% [15, с. 87]. Наряду с этим постоянно сокращалась численность населения: с 2012 по 2018 гг. население Армении уменьшилось более чем на 46 тыс. человек [16].

Примечательно восприятие социальной напряженности разными группами общества (богатые – бедные, рабочие – собственники, государство – трудящиеся): доля тех, кто думал, что «скорее богатые диктуют свою волю государству, чем наоборот» в 2016 г. превысила 70% [15, с. 170] при том, что полное недоверие Национальному собранию, президенту и правительству составило соответственно 36%, 38, 34% (а полное доверие – 3%, 6, 5%) [15, с. 21].

Если ранее люди, желавшие эмигрировать из Армении, традиционно мотивировали это экономическими причинами, то в 2016 г. доля социально-психологических причин резко возросла, достигнув 92,7% [15, с. 147]. В конце 2017 г. лишь 10% считали справедливой первооснову политической системы – выборы; 38% частично или полностью соглашались со справедливостью размера их заработной платы; 18% считали, что сталкиваются со справедливым отношением со стороны власти при том, что 74% считали это отношение несправедливым. Таким образом, соотношение числа людей, считавших выгодным для себя сложившийся порядок, было очень небольшим [17]. Все это в совокупности говорит о накопившейся энергии протеста.

Всплеску этой энергии и ее проявлениям в форме протестных акций, стремлению к политическим переменам в Армении значительно способствовало широкое использование современных технологий. В стране многократно увеличилось число интернет-пользователей – в 2010 г. их насчитывалось около 720 тыс., а в 2017 г. — около 2,2 млн человек [18]. Контент Интернета не подвергается цензуре, растет число активистов социальных медиа, которые уже имеют в своем багаже ряд успешно проведенных массовых кампаний [19, с. 27].

С другой стороны, Интернет активно используется как источник получения информации – в 2013–2016 гг. доля лиц, получающих информацию из Интернета, в общей численности населения страны увеличилась с 49,2% до 59,4% [15, с. 153].

При этом Интернет является важнейшим источником информации у 84,2% жителей в возрасте 18–29 лет и у 69,2% в возрасте 30–45 лет (45,7% в возрасте 46–60 лет), а число пользователей социальных сетей в тех же возрастных группах соответственно составляет 84,6% и 62,3% [15, сс. 154, 161] – именно эта возрастная категория сыграла ключевую роль в протестных акциях.

Что это ...

С избранием Пашиняна завершился первый этап транзита власти. Но Н.Пашинян провозгласил «бархатную революцию» [20], которая, развиваясь, добивалась решения новых задач. Если в начале были поставлены 4 цели (1.

Отставка С.Саргсяна, 2. Избрание кандидата народа премьер-министром, 3. Сформирование временного правительства, 4. Одобрение программы правительства Национальным собранием), то со временем стала очевидной необходимость роспуска парламента и формирования нового состава Национального собрания согласно новым политическим реалиям в стране, чтобы завершить революционный цикл.

Противники роспуска парламента ссылались на то, что изменение ситуации уже отразилось на правительстве, которое подало в отставку и было сформировано новое – во главе с Н.Пашиняном, тогда как парламента – независимый и избранный в свое время орган власти, который нельзя распустить по любому поводу. Сторонники роспуска парламента обосновывали необходимость этого тем, что одним лишь изменением состава правительства невозможно реализовывать цели и идеи революции, и парламента должен быть вновь избран. В свою очередь их оппоненты задавали вопрос: «А действительно ли все, что произошло, это революция?». Ведь революция – это насильственное свержение государственного или общественного строя в пользу новой системы¹, но в Армении не произошло формирования новой государственной или социальной системы. Более того, новое правительство продолжает вести политику своего предшественника как во внутренней, так и во внешнеполитической сфере.

Советник президента США Рудольф Джулиани заявил: «Я был удивлен, что это было охарактеризовано как революция. На мой взгляд, революция – это что-то вроде вооруженного конфликта, подобного тому, который был у нас против англичан. Это была мирная смена администрации – это внутренняя проблема. Я не знаю деталей, по моему мнению, называть это революцией – это круто, и смена правительства очень распространена. Недавно мы сменили правительство с Барака Обамы на президента Трампа, правительство в Италии меняется каждые две недели. Итак, как итальянец и американец, я привык к тому, что правительства во всем мире разные. Я не думаю об этом, за исключением того, что такие вещи происходят при смене правительства. Я надеюсь, что это законное изменение, я думаю, оно будет ратифицировано на выборах, что будет очень хорошо» [21].

Что дальше? Куда идет Армения?

На политической повестке пост-революционной Армении актуальным является вопрос о будущем страны. Справедливо звучит в этом контексте вопрос «достаточно ли отставки старого правительства, чтобы говорить

¹ Definition of revolution in English, Oxford living dictionaries, <https://en.oxforddictionaries.com/>

о победе революции? сможет ли новое руководство противостоять соблазнам монополии власти и реально реформировать государство?» [22, с. 2]. Армянские аналитики и обозреватели часто задают вопрос: приведет ли революция к большей демократии или к авторитарному режиму? [23, р. 6].

Выборы в совет старейшин столицы 23 сентября 2018 г. показали, что у правящей политической силы в этот момент была массовая поддержка, поскольку она получила 81,06% [24]. Такой показатель стал поводом для скорейшего проведения досрочных выборов в парламент, для завершения революционного цикла и для того, чтобы окончательно «оформить» факт революции. Досрочные выборы состоялись 9 декабря 2018 г., и на них тоже правящая политическая сила одержала беспорную победу, набрав 70,42% голосов [25].

Некоторые наблюдатели считали, что выборы обеспечат завершение нестабильной ситуации в стране, поскольку было устранено «двоевластие» [26], в то время как другие предрекали после них новую волну нестабильности. Но практически не вызывает сомнений то, что итоги и городских, и парламентских выборов предопределены личным рейтингом премьера Н.Пашиняна. Однако некоторые критики отмечают, что отношение к нему приобрело черты культа личности, о чем свидетельствует повсеместное появление его изображений – от футболок до чехлов для мобильных телефонов, – что может подорвать идеалы бархатной революции [27]. С другой стороны, новая победа Пашиняна несет в себе огромные риски и не меньшую ответственность: когда у тебя все «командные высоты», то и кивать на чьи-то происки не представляется возможным [28].

Премьер лично проводил предвыборную агитацию при выборах мэра, и это происходило в контексте защиты «революционных ценностей». Модная для Армении тема доминировала и на парламентских выборах, и после них. Люди не были готовы, и сейчас значительная часть общества не готова обсуждать программы, проблемы экономики, социальной политики. По мнению экс-президента Р.Кочаряна, все это происходило и происходит на волне эйфории, что имеет и положительный, и отрицательный аспект. Позитивным является «освобождение» людей, поэтому в стране происходят массовые акции против негативных явлений. Но, в то же время, это – деформация нормального политического процесса, и, действительно, возникает опасная ситуация, чреватая формированием новой монопольной власти. Вряд ли переход от одной монополии к другой может быть полезным для страны. В конце концов, смысл бархатной революции заключался в упразднении политической монополии [29].

Однако, борясь с «политической монополией» РПА и используя народ как инструмент угроз [30], Пашинян сформировал новую «политическую монополию», проведя выборы в условиях превосходства эйфористиче-

ских настроений и явного или косвенного давления на политических оппонентов [29]. И хотя Пашинян теперь сохранил пост премьера на длительный срок, сокрушительная победа его партии «Мой шаг» на выборах не так однозначно позитивна для страны. Пашинян снова повторяет неформальную традицию однопартийного правления: его блок полностью доминирует в новом парламенте, занимая 88 из 132 мест [31, с. 20].

Таким образом, обобщая, можно утверждать, что в Армении сформирован полупарламентарный парламент, где действует всевластная правящая партия и не имеющая никакого реального политического веса оппозиция. Известно, однако, что парламентская республика при отсутствии реальной многопартийности делает неустойчивой всю политическую систему страны в целом. Она слишком зависима от личностей [32, с. 12]. Сам Пашинян, тогда еще политический активист, называл существующую систему «системой диктатуры премьер-министра». Сегодня, в результате бархатной революции, именно он обладает этими обширными полномочиями [33, р. 2].

Несмотря на успех демократических преобразований, в Армении благодаря огромной силовой базе, которую сейчас приобрел Пашинян, страна сталкивается с новым серьезным вызовом. Устойчивая трансформация требует независимой и конструктивной оппозиции, которая могла бы привлекать к ответственности элиты и обеспечить прозрачность процесса управления. Хотя существование оппозиции может помешать успешной трансформации, отсутствие противовеса может быть столь же разрушительным [33, р. 1].

Экономика

Итоги экономической деятельности новой власти в Армении за 2018 г. неоднозначны – согласно официальным данным рост экономики составил 5,2% [34], но оппозиция обращает внимание на то, что по кварталам динамика в ряде случаев была негативная: в первом квартале рост по сравнению с тем же периодом прошлого года составил 9,9%, во втором – 7,4%, в третьем – 2,5%, в четвертом – 3,4%. Иными словами, революционная сила получила «хорошее наследство» и не смогла «подобающе распорядиться» им. Согласно другим оценкам, в 2018 г. экономика Армении пережила рецессию, поскольку 2 квартала подряд имела негативную динамику [35].

На фоне развития политических событий в стране, на финансовом рынке наблюдалось бегство капитала из банковской сферы: зарегистрированная денежная база в апреле 2018 г. резко сократилась. Сокращение началось именно 16 апреля, что совпадает с началом основных политических процессов. 8 мая, в день избрания премьера, зарегистрированная денежная

база сократилась по сравнению с 16 апреля на 36%, а по сравнению с началом года – на 73% [36].

Другим показателем могут служить данные о прямых иностранных инвестициях в экономику страны. Совокупный чистый поток прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Армении за 9 месяцев 2018 г. составил 59,8 млрд. драмов (123,3 млн. долл.) против 57 млрд. драмов за 9 месяцев 2017 г. [37], рост за 3 квартала – около 5%. А показатели четвертого квартала зарегистрировали снижение объема ПИИ не только по сравнению с третьим кварталом, но и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года [38].

Следует отметить, что активность инвесторов наблюдалась в первом квартале, который обычно является пассивным сезоном, а после развития политических процессов в стране наблюдался спад активности и наступил период ожидания. По этому поводу бывший президент Р.Кочарян заявил, что инвесторы ждут стабилизации ситуации в стране и предсказуемости. Как сказал Кочарян, в период его правления до 80% инвестиций были сделаны по следующей схеме: бизнесмен находил партнеров в Армении, предлагал несколько проектов, а затем проекты реализовывались совместно. Однако теперь иностранные инвесторы не знают, кто будет задержан следующим. Это таит в себе риски как для бизнеса, так и для репутации [39].

У правительства мало времени, необходимо быстро решать экономические проблемы: активизировать уже начатую борьбу с коррупцией, избавиться от чрезмерной доли на рынке товарных картелей предыдущей олигархической системы и установить равные условия для всех видов бизнеса. Более того, серьезно стоит проблема бедности: каждый третий житель Армении живет за официальной чертой бедности, и правительство не предпринимает никаких значимых шагов для решения этой проблемы. Учитывая напряженный инвестиционный климат и отсутствие доверия инвесторов, экономические перспективы Армении остаются достаточно мрачными [31], а потому объявленная «экономическая революция» и нацеленность на инклюзивный рост экономики не имеют позитивного контекста.

Политическое будущее Армении: отсутствие предсказуемости

В самый разгар протестов на городских площадях Еревана можно было увидеть студентов, стоящих бок о бок с пожилыми крестьянами, интеллигенцией и таксистами, этнических армян рядом с езидами и ассирийцами; там были даже солдаты в военной форме и матери с младенцами в колясках [9, с. 442]. Эта разнородность и разнослойность нашла отражение в составе политической команды Н.Пашиняна. Естественно, что у каждого

«слоя» и группы есть свои интересы и ожидания, которые могут и не сбываться. С учетом этого не исключается не только резкое падение рейтинга Пашиняна и его команды, но даже дефрагментация правящей команды. Следует подчеркнуть, что немалое число протестующих выходило на улицы не потому, что поддерживали оппозицию, а потому, что были недовольны сложившейся в стране ситуацией и возможным продолжением правления С.Саргсяна.

Практика, в том числе и революционная, показывает, что на «революционной волне» и завышенных ожиданиях можно выгонять чиновников из кабинетов. Однако значительно сложнее направить стихию в созидательное, конструктивное русло. Уличные революционеры не обладают достаточными управленческими навыками и не владеют необходимыми для выполнения своих обещаний ресурсами [40]. Протестные акции и управление экономикой – не одно и то же. На этом поприще «погорели» многие мастера уличной политики. И здесь крайне важно для будущего Армении не переборщить с популизмом. Какое-то время негативная память о «временах Сержа» будет спасать, но этот ресурс ограничен [41].

Новая власть может продолжать зачищать политическое поле страны по «революционным канонам», нагнетать высокий градус противостояния в обществе, раздувать огонь борьбы с целью поддержания своих сторонников в состоянии постоянной мобилизационной готовности для подавления политических оппонентов. Но ведь еще есть экономика, обеспечение повседневной жизни людей. Наконец, что Пашинян будет делать с опытными ветеранами армянской политики, которые сегодня проигрывают, а завтра, воспользовавшись ошибками новой власти, могут попытаться сыграть на неустойчивости ситуации в условиях, когда во властных кабинетах оказываются люди, которым еще только предстоит проявить свой профессионализм в, по сути, переходный период? Как он будет обходиться с таким «наследством», как нагорно-карабахский конфликт, когда Степанакерт является ментальным символом новой армянской идентичности? [40].

Иными словами, прогноз по поводу будущего Армении не столь многообещающий, как можно было бы предположить с учетом внушительных побед революции. Принимая во внимание неопытность нового правительства и, в особенности, учитывая завышенные ожидания общественности, ближайшие месяцы станут важным испытанием для новой власти, проверкой ее лидерских качеств и политической рассудительности. И каким бы впечатляющим достижением ни была вынужденная отставка Саргсяна и поражение старого режима, настоящие задачи управления государством, включая необходимость компромиссов и уступок, сейчас являются гораздо более пугающими и сложными вызовами для Армении. В это же время нель-

зя будет долго игнорировать вопросы внешней политики, и они станут для нового правительства испытанием на решительность [31, с. 20].

Одним из уроков уличных революций является то, что люди ожидают быстрых улучшений [27]. Пашинян прекрасно понимает, что через год-два население Армении захочет увидеть конкретные плоды его руководства – улучшение материального положения, повышение зарплат, активизацию инвестиционного процесса и вообще улучшение жизни людей. Если это не удастся, в перспективе Пашиняна ожидает новая бархатная революция. Неудовлетворенная часть населения станет более многочисленной, настроения общества изменятся. Таким образом, возникает проблема – как отвлечь внимание общества, когда нет экономических успехов, куда направить общественное недовольство [42].

Для постреволюционной Армении и новой власти очередным испытанием, причем как внутри страны, так и во внешнеполитической сфере, стали судебные разбирательства, начатые против нескольких бывших высокопоставленных должностных лиц. В их числе, наряду с бывшим президентом Робертом Кочаряном, бывший министр обороны Микаел Арутюнян, бывший начальник Главного штаба Вооруженных Сил РА, генеральный секретарь ОДКБ Юрий Хачатуров и другие.

Несмотря на уверения новых властей о том, что не будет никакой политической вендетты, многие видят в этих судебных разбирательствах именно элементы сведения политических счетов. Против вышеупомянутых лиц уголовные дела возбуждены по обвинению в рамках дела 10-летней давности: так называемое «дело 1 марта» – разгон митинга оппозиции в 2008 г., приведший к 10 жертвам. Уголовные дела вызвали неоднозначную реакцию в стране и за ее пределами. В частности, бурно обсуждаются как детали уголовного дела, так и резонансные утечки информации вокруг него, которые укрепляют точку зрения, что эти дела политически мотивированы.

Наиболее спорным действием Н.Пашиняна в качестве премьера стал арест Р.Кочаряна. Для многих в Армении это – дань справедливости, однако открытие уголовного дела имеет в основе и более рациональные мотивы. Эта публичная и долгоиграющая история будет создавать информационный фон и отвлекать внимание от неизбежных экономических трудностей. Есть немало число вопросов и к Кочаряну относительно его капиталов, хотя пока в официальном обвинении они не упоминались. В качестве демонстрации силы новой власти, преследование Кочаряна должно дать понять основным политическим игрокам в стране и за рубежом, что вызов премьеру сейчас не сможет бросить никто, и с новым руководством придется выстраивать отношения. Однако дальнейшая аргументация покажет, что реальная сила премьер-министра не так уж велика [43, с. 33].

Отклики внешнеполитических партнеров в корне отличались друг от друга. Посол США в Армении Ричард Миллс выразил поддержку властям Армении за возбуждение уголовных дел [44], а вот реакция в западных СМИ не была однозначной. В частности, в одной из публикаций “The National Interest” подчеркивалось, что важнейшим показателем подлинной демократии является мирная передача власти от одной администрации к другой. Тем не менее вместо того, чтобы с достоинством принять на себя ответственность за свою администрацию, Пашинян использует власть, чтобы подойти вплотную к охлократии и уничтожить политическую оппозицию, покончить со своими политическими противниками [45].

Реакция Москвы отличалась от реакции посла США в Ереване. Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что эти события явно нарушают позитивный настрой и идут вразрез с недавними заявлениями нового руководства Армении о том, что у него нет намерений преследовать своих предшественников по политическим мотивам [46]. 3 сентября Лавров заявил: «Нас тревожит, что ситуация в Армении сейчас продолжает бурлить, в частности, расследуются события десятилетней давности, происходят аресты. Мы считаем это внутренним делом Армении. И хотим, чтобы эти внутренние дела оставались на прочной почве закона и конституции, а также были поскорее преодолены с тем, чтобы Армения могла сконцентрироваться на созидательных задачах» [47].

Москва не одобряла уголовное дело и против генсека ОДКБ Ю.Хачатурова, считая, что это «проблемное дело» [48], которое вредит репутации организации и является серьезным ударом по имиджу военного блока. Некоторые комментаторы считали, что «попытка очернить Хачатурова и всю организацию инспирирована внерегиональными игроками» [49]. Но Москва продемонстрировала более прагматичный подход, ожидая, что нынешнее правительство станет вести конструктивную политику в двусторонних отношениях независимо от того, что происходит во внутренней политике страны. В этом ключе было выдержано заявление Константина Затулина о том, что в России настроены на развитие двусторонних отношений при любом правительстве и надеются, что сходные чувства испытывают и в Армении [50].

В российских СМИ отмечается, что эти уголовные дела направлены не только против конкретных политических и государственных деятелей Армении, но и против армяно-российских отношений, поскольку эти деятели выступали за укрепление отношений между Ереваном и Москвой [51; 52]. Для многих партнеров Армении Н.Пашинян остается «темной лошадкой», что усугубляет непредсказуемость его политики [53]. Но со стороны официального Еревана было заявлено, что эти процессы не связаны с внешней политикой Армении.

Развернувшийся в Армении политический водоворот неизбежно втянет некоторые политические фигуры, а другие выбросит из пригодной для политической жизнедеятельности среды. В результате ожидается формирование, можно сказать, новой политической палитры, поскольку:

- Будет идти, и уже идет, процесс формирования новых политических субъектов;
- Пережившим политическую турбулентность политическим единицам предстоит значительное изменение облика главных лиц, их поведения и методов;
- Ожидания и поведение рядовых граждан значительно изменились, что приведет к изменению причинно-следственной связи в отношениях политических субъектов и объектов.

Время от времени возникают явления, которые можно считать отголосками дефрагментации как в той части общества, которая поддерживала политические изменения, так и, возможно, в самой правящей команде. С другой стороны, наблюдается активизация протестных настроений. Одним из знаковых индикаторов возможной и последовательной дефрагментации властвующей силы и внутренних распрей в ней считается дело руководителя Службы государственного контроля Давида Санасаряна, обнародованное Службой национальной безопасности страны. Деликатность вопроса состоит в том, что обвинение предъявляется должностному лицу столь высокого ранга из непосредственного окружения премьера, и это придает делу четко политический контекст. В прессе уже появлялись оценки, что на самом деле происходящее – борьба внутривластных группировок [54].

О внутривластных баталиях в СМИ появляются сообщения и в связи запланированной оптимизацией государственных учреждений и реструктуризации правительства [55]. Кстати, намеченная реструктуризация правительства и неизбежное сокращение сотрудников соответствующих госучреждений внесет свою лепту в дело подогревания волны протестов и расширения оппозиционно настроенной части общества. При том, что эта «масса» состоит из людей с опытом и владеет информацией.

Уязвим и новый парламент, члены которого едва ли обладают какими-либо знаниями в законотворчестве или нормативных процедурах. Особенно настораживающей представляется беспрецедентная трансформация системы управления из президентско-парламентской формы в парламентскую, учитывая, что более трех четвертей недавно избранных членов парламента впервые стали депутатами и впервые имеют дело с законотворчеством.

Несмотря на энергию, энтузиазм и искренность этой группы новых парламентариев, на этапе становления новой системы понадобится много времени и усилий. А принимая во внимание опасно завышенные и не всегда

оправданные ожидания большинства населения, время как раз и является дефицитным ресурсом [31, с. 20]. Следует подчеркнуть, что Саргсяна сгубила его команда и система, которая «работала» во время выборов, а в межвыборный период бездействовала и/или перегнула палку. При этом Саргсян как лидер этой команды стал олицетворением коррупции и неэффективности системы государственного управления Арменией [56].

Процент участия населения во внеочередных выборах в декабре 2018 г. (49%) был значительно ниже соответствующего показателя предыдущих выборов (в 2013 г. – 60%, в 2008 г. – 70%), что таит в себе некий скрытый протестный потенциал в лице тех, кто не принял участие в выборах в знак нежелания участвовать в происходящих процессах по тем или иным мотивам.

В новейшей истории Армении сменились несколько поколений политической элиты: диссиденты (с 1965 г.), революционеры (с 1988 г.), ветераны Карабахской войны (1994–98 гг.), бюрократы и бизнес-круги (с 2000 г.) [57]. В этом контексте, нынешняя элита больше похожа на элиту революционеров, хотя в 1988 г. те боролись за возрождение национальной государственности, а нынешние ставят другую цель. Однако, по всей вероятности, на смену этому поколению революционеров придет не только элита ветеранов, но и некий блок ветеранов и бюрократов/бизнесменов, поскольку нынешняя революция и ее последствия значительно отразились на интересах не только тех, кто считался ветераном Карабахской войны, но и тех, кто считался представителем элиты бюрократов и бизнес-кругов.

Такой ход событий выглядит весьма актуально в контексте возможного конфликта между правящей партией и партией «Прцветающая Армения», точнее между премьер-министром и лидером партии ПА Гагиком Царукяном, который является крупным собственником, и бизнес-интересы которого часто попадают под прицел экономического блока правительства. Нажим на бизнес-интересы Царукяна может подтолкнуть его к политической реакции, а именно, члены его фракции в парламенте могут сложить мандаты, что, согласно Конституции, приведет к необходимости новых парламентских выборов. При проведении новых выборов против Пашиняна и его команды может сформироваться весомая оппозиция, которая в состоянии привлечь значительный электорат ввиду того, что, по данным соцопросов, рейтинг Пашиняна имеет тенденцию к снижению, тогда как рейтинг экс-президента С.Саргсяна и его партии (РПА) вырос: рейтинг Н.Пашиняна в конце марта 2019 г. составил 51%, а рейтинг С.Саргсяна и его партии вырос с 4 до 8% [58, pp. 20-22]. Кто знает, может быть, мы еще услышим о таком лидере протеста, как С.Саргсян [41]. Тем временем, экс-президент Р.Кочарян, находясь под арестом, заявлял о готовности присоединиться к

формирующейся оппозиции [59], а его сторонники сформировали «Альянс сторонников президента Роберта Кочаряна» [60].

* * *

Для правительства Пашиняна внутренняя политика остается приоритетом. Так же, как волна протестов, которая привела оппозиционеров к власти, никогда не касалась внешней политики, политические амбиции новоизбранных лидеров фокусируются на внутренних реформах. В какой-то мере это связано с пониманием того, что внешняя политика является не только во многом второстепенным вопросом, но также и принципиально слабым местом, сферой, в которой у премьер-министра и большинства его соратников практически нет опыта [31].

В этом контексте не следует ожидать от официального Еревана значительной активности во внешнеполитической сфере – власти попробуют сохранить существующие позитивные тенденции, касаясь проблемных вопросов лишь настолько, чтобы не подпортить общий фон, тогда как реально серьезные вопросы будут оставаться на повестке, ожидая укрепления позиции новых властей страны во внешнеполитической сфере. Если эти прогнозы оправдаются, то Армении не избежать потерь дивидендов во внешней политике – в первую очередь, это вопрос международного признания геноцида армян в Османской Турции в силу снижения активности усилий правительства в этом вопросе и ратификация Комплексного и расширенного соглашения о партнерстве с ЕС странами – членами Союза. Соответственно, и в вопросе урегулирования карабахского конфликта ожидать реальных сдвигов не приходится, хотя попытки решения некоторых вопросов гуманитарного характера продолжатся, что отодвинет процесс урегулирования конфликта на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Armenian President Sets Date of Constitutional Referendum. –*RFE/RL's Armenian Service*, 08.10.2015. URL: <https://www.rferl.org/a/armenia-president-constitutional-referendum/27295710.html> (дата обращения 05.04.2019).
2. Армения сделала очередной шаг на пути к парламентаризму. –*Sputnik*, 05.10.2015. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20151005/805338.html> (дата обращения 27.03.2019).

3. Итоги референдума в Армении: более 60% одобрили поправки в Конституцию. – *Sputnik*, 07.12.2015. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20151207/1322085.html> (дата обращения 04.04.2019).
4. Результаты парламентских выборов 2 апреля 2017 г. (арм.). – *Официальный сайт ЦИК РА*. URL: <http://www.elections.am/parliamentary/election-27339/> (дата обращения 11.04.2019).
5. Киракосян Н. Я сделаю свой шаг, и призываю граждан – сделать свой. Никол Пашинян. – *Armtimes.com*, 30.03.2018. URL: <https://armtimes.com/ru/article/134439> (дата обращения 11.04.2019).
6. Золян М. 2018. Никол Пашинян не сбавляет темп: первые шаги нового премьера Армении. – *Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь*, № 41/2018, РСМД, сс. 18-20.
7. Заявление премьер-министра Сержа Саргсяна. – *Официальный сайт премьер-министра РА*, 23.04.2018. URL: <http://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2018/04/23/Prime-Minister-Serzh-Sargsyans-statement/> (дата обращения 15.04.2019).
8. Халатян А. 2018. Фатальные ошибки Сержа Саргсяна. – *Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь*, №41/2018, РСМД, сс. 14-17.
9. Derlugian G. and Hovhannisyan R. 2018. The Armenian Anomaly: Toward an Interdisciplinary Interpretation. – *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, Volume 26, Number 4, Fall 2018, Institute for European, Russian and Eurasian Studies, The George Washington University, pp. 441-464.
10. Markarov A. 2018. Armenia's Foreign Policy Priorities. Are There Any Major Changes Following the Spring 2018 Political Transformation? – *Armenia's Velvet Revolution: Challenges to Regional Foreign Policy*, CAUCASUS ANALYTICAL DIGEST, No. 104, 23.07, pp. 3-7.
11. Abrahamian L., Shagoyan G. 2018. Velvet Revolution, Armenian Style. – *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, Volume 26, Number 4, Fall 2018, Institute for European, Russian and Eurasian Studies, The George Washington University pp. 509-529.
12. Уровень бедности по годам, марзам и индексам. – *Национальная статистическая служба РА*. URL: http://armstatbank.am/pxweb/hy/ArmStatBank/ArmStatBank__2%20Population%20and%20social%20processes__25%20Households/PS-hh-11-2017.px/?rxid=602c2fcf-531f-4ed9-b9ad-42a1c546a1b6 (дата обращения 29.04.2019).
13. Госдолг Армении перевалил за 6,7 миллиарда долларов – насколько это опасно? – *Sputnik*, 03.02.2018. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20180203/10391743/gosdolg-armenii->

- perevalil-za-6-7-milliarda-dollarov---naskolko-ehto-opasno.html (дата обращения 29.04.2019).
14. Ергян С. *В 2018 году Армения выделила 139 млрд. драмов на процентные ставки по государственному долгу.* 08.02.2018. URL: <https://hetq.am/hy/article/100504> (дата обращения 07.05.2019).
15. Исследование индекса качества жизни в Республике Армения 2016 г. – *IPSC – Институт Социологического и Политического консалтинга*, Ереван, 2017 г. URL: http://www.gov.am/u_files/file/documents/IPSC_Q%D6%85LI%207-16_Final%20Report_05_05_2017_Website.pdf (дата обращения 19.04.2019).
16. Численность постоянного населения Республики Армения по полу и возрасту на начало года (общая численность населения). – *Национальная статистическая служба РА*. URL: <https://www.armstat.am/am/?nid=209> (дата обращения 15.04.2019).
17. Социально-экономические причины «Бархатной революции»: общественное мнение и протесты. – *Кавказский Узел*, 20.04.2019. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/37487#_ftnref5 (дата обращения 25.04.2019).
18. Percentage of Individuals using the Internet. – *Country ICT data (until 2018)*, URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения 25.04.2019).
19. Никогосян О. 2018. Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении. – *Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь*, № 41/2018, РСМД, с. 26-31.
20. *Это бархатная революция, в которой мы победим очень скоро: Никол Пашинян (арм.)*. 21.04.2018. URL: <https://iravaban.net/188055.html> (дата обращения 18.04.2019).
21. *Рудольф Джулиани: «Это не было революцией, а была мирной заменой администрации» (арм.)*. 28.10.2018. URL: <http://www.7or.am/am/news/view/151009/> (дата обращения 18.04.2019).
22. Чижова О. 2019. Шанс на реформы. – *EaP Think Bridge Digest, Ежемесячный аналитический дайджест Восточного партнерства*, № 8 (18), январь, URL: http://prismua.org/wp-content/uploads/2019/02/ETB_8_2018_ru-1.pdf. (дата обращения 10.04.2019).
23. Zolyan M. 2019. The Poverty of Authoritarianism: What Made the Armenian Revolution Possible. – *Protests in Armenia. The domestic dimension, Caucasus Analytical Digest*, No. 108, 31.01, pp. 3-6.
24. Итоги выборов совета старейшин Еревана 23 сентября 2018 г. – *Официальный сайт ЦИК РА*. URL: <https://www.elections.am/council/election-27551/> (дата обращения 17.04.2019).

25. Итоги выборов Национального собрания 9 декабря 2018 г. – *Официальный сайт ЦИК РА*. URL: <https://www.elections.am/parliamentary/> (дата обращения 17.04.2019).
26. Крылов А. 2019. Армения: конец «двоевластия» и начало нового политического цикла. – *Россия и новые государства Евразии*, № 1, сс. 112-117.
27. Franz F. 2019. Peaceful revolutionary: Can Armenia's prisoner-turned-prime minister govern? – *The Christian Science Monitor*, 19.02. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2019/0219/Peaceful-revolutionary-Can-Armenia-s-prisoner-turned-prime-minister-govern> (дата обращения 24.04.2019).
28. Маркедонов С. 2018. Риски новой победы Пашиняна, или Армения на пути к новогодней развилке. – *Sputnik*, 17.10. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20181017/15150185/riski-novoj-pobedy-pashinyan-ili-armeniya-na-puti-k-novogodnej-razvilke.html> (дата обращения 17.04.2019).
29. У государственности Армении возникли большие проблемы, отрывки из интервью второго президента Армении Роберта Кочаряна. – *Bloomberg*, 15.10.2018. URL: http://www.yerkramas.org/article/145245/u-gosudarstvennosti-armenii-voznikli-bolshie-problemy?fbclid=IwAR3OGNsN8fNSs2sDrv38jDJTErAPPdOjF8LSFPNjV7jXxzpSKfdp_G52kIE (дата обращения 03.04.2019).
30. Еномян А. *Родина, превращенная в цирк*. 26.10.2018. URL: <https://www.aravot-ru.am/2018/10/26/288641/?fbclid=IwAR1liQnBuMLUnLoI-A99h0sW1OQTtNAfF6f6FWVaa9NdFCFBS0Eaz-3AcRI> (дата обращения 11.04.2019).
31. Гирагосян Р. 2019. Полная победа революции в Армении или очередной серьезный вызов? – *ЕaP Think Bridge Digest, Ежемесячный аналитический дайджест Восточного партнерства*, № 8 (18), Январь, сс. 19-22.
32. Маркедонов С. 2018. Армянский «транзит». – *Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь*, № 41/2018, РСМД, сс. 5-13.
33. Gherasimov C. 2019. Armenia Needs a New Opposition: How the EU Can Help Institute Checks and Balances. – *DGAPstandpunkt* 6, 6.03, pp. 1-3. URL: <https://dgap.org/en/think-tank/publications/dgapviewpoint/armenia-needs-new-opposition> (дата обращения 25.04.2019).
34. Валовой внутренний продукт, в рыночных ценах, млн. драмов / 2018. – *Статистическая служба Армении*. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=01001> (дата обращения 23.04.2019).
35. Беджаниян А. 2019. *Экономика в спаде? Почему никто не говорит об этом?* (арм.), URL: https://168.am/2019/01/20/1070000.html?fbclid=IwAR2HGfUuvzvB8IKgc_mIM

- ZaJ0WQ29GbBAY19-e6WTkUY76Rd-32wAJ4A9gE (дата обращения 23.04.2019).
36. Агабекян Э. 2018. Как финансовый рынок Армении отреагировал на политические события весны 2018 года? (арм.). – *Исследовательский центр Амберд*, июль. URL: <https://asue.am/am/amberd/publications/analytics/how-financial-market-armenia-respond-political-spring-2018> (дата обращения 09.04.2019).
37. *За первые три квартала 2018 года объем прямых иностранных инвестиций в Армении составил \$150 млн.* – *экономист*. 03.12.2018. URL: http://arka.am/ru/news/economy/za_pervye_tri_kvartala_2018_goda_obem_pryamykh_inostrannykh_investitsiy_v_armenii_sostavil_150 mln_e/ (дата обращения 11.04.2019).
38. Внешние счета, Статистические базы данных. – *Статистический комитет Республики Армения*. URL: <https://www.armstat.am> (дата обращения 12.04.2019).
39. Экс-президент Армении Кочарян: надо создавать партию и уходить в оппозицию. – *РИА Новости*, 18.10.2018. URL: <https://ria.ru/interview/20181018/1530902085.html> (дата обращения 14.03.2019).
40. Тарасов С. 2018. Пашинян отвечает за судьбу Армении и несет за нее ответственность. – *ИА REGNUM*, 03.10. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2493504.html> (дата обращения 19.03.2019).
41. Маркедонов С. 2018. *Почему в Армении удалась бархатная революция*. 23.04. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76157> (дата обращения 19.04.2019).
42. «Если это не удастся, в перспективе Пашиняна ожидается новая бархатная революция» (арм.). 09.04.2019, URL: <https://168.am/2019/04/09/1106391.html> (дата обращения 17.04.2019).
43. Офицеров-Бельский Д. 2018. Внутривнутриполитические волнения в Армении: что дальше? – *Армения в новых политических реалиях: вызовы и перспективы в 2018 г.: рабочая тетрадь*, №41/2018, РСМД, сс. 32-38.
44. Narutyunian S. 2018. U.S. Envoy Backs Armenian Probe Of Violence After 2008 Election. – *RFE/RL's Armenian Service*, 06.09. URL: <https://www.rferl.org/a/us-envoy-mills-backs-armenian-probe-violence-after-2008-election-lavrov/29474627.html> (дата обращения 15.04.2019).
45. Martin W. 2018. *Why the West Should Care About the Turmoil in Armenia*, 18.10. URL: <https://nationalinterest.org/blog/skeptics/why-west-should-care-about-turmoil-armenia-33832> (дата обращения 12.03.2019).
46. *Ответ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопрос СМИ*, Москва, 31 июля 2018 года, 1427-31-07-2018, URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3310488 (дата обращения 10.04.2019).

47. Лавров: встреча Путина и Пашиняна планируется в ближайшее время. – *ТАСС*, 03.09.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5516755> (дата обращения 27.03.2019).
48. Назарбаев на встрече с Путиным предложил обсудить тему вокруг генсека ОДКБ. – *ТАСС*, 12.08.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5450814> (дата обращения 12.04.2019).
49. Армения отрывается от коллективной: Москву раздражают действия новых властей в Ереване. – *Коммерсантъ*, 02.08.2018, № 136, с. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3702250> (дата обращения 03.04.2019).
50. Москва стремится к развитию отношений с Ереваном при любой власти – Затулин. – *Sputnik*, 29.10.2018. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20181029/15387589/moscow-stremitsya-k-razvitiyu-otnoshenij-s-yerevan-pri-lyuboj-vlasti-zatulin.html> (дата обращения 05.04.2019).
51. Рассмотрение жалобы по делу Роберта Кочаряна отложено. – *НТВ*, 28.03.2019. URL: <https://www.ntv.ru/video/1716984/> (дата обращения 02.04.2019).
52. Право на защиту. – *Россия 24*, 30.03.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HhgU6mLb-EU> (дата обращения 02.04.2019).
53. Амагуни А. 2019. *На той стороне уже премьер-министр: нет пути для отступления*, 20.04. URL: <https://ru.1in.am/1257181.html> (дата обращения 23.04.2019).
54. *Внутренние дрязги. Близкий друг Авиняна, кандидат в суперзамминистра Назени Гарибян (арм.) – Грапарак*, 20.04.2019. URL: <https://www.1in.am/2545461.html> (дата обращения 23.04.2019).
55. Парламент Армении принял закон о сокращении количества министерств. – *ТАСС*, 08.05.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6411689> (дата обращения 14.05.2019).
56. Золян М. 2018. *Революция, но не «цветная»? Что произошло в Армении.* – *РСМД*, 25.04. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/revolyutsiya-no-ne-tsvetnaya-chto-proizoshlo-v-armenii/> (дата обращения 29.04.2019).
57. Iskandaryan A., Melikyan H., Minasyan S. 2016. *War, Business, Politics: Informal Networks and Formal Institutions in Armenia*. Yerevan: Caucasus Institute, 144 с.
58. Baev Pavel K. 2018. What Made Russia Indifferent to the Revolution in Armenia. – *Armenia's Velvet Revolution: Challenges to Regional Foreign Policy*, CAUCASUS ANALYTICAL DIGEST No. 104, 23.07, pp. 20-23.
59. Antidze M. 2019. Armenia's Jailed Ex-President: I'll Join Struggle Against New Leaders. – *Reuters*, 08.05. <https://www.reuters.com/article/us-armenia->

politics/armenias-jailed-ex-president-ill-join-struggle-against-new-leaders-
idUSKCN1SE0OD (дата обращения 14.05.2019).

60. Сформировался «Альянс сторонников президента Роберта Кочаряна»
(арм.). 11.05.2019. URL: <https://www.aravot.am/2019/05/11/1042409/> (дата обращения 14.05.2019).